

СОЛНЦЕ

РОССІИ

Памяти А. П. Чехова.
(1904-1914 г.)

СОЛНЦЕ РОССИИ

*Незабвенной памяти
Антона Павловича Чехова
посвящается этот номер.*

А. П. Чеховъ (1897 г.).

А. П. Чеховъ и Таганрогъ.

А. Б. Тарховскаго.

Въ 1879 г. Антонъ Павловичъ Чеховъ, окончивъ Таганрогскую гимназію оставилъ Таганрогъ навсегда, такъ какъ его родители еще значительно ранѣе выѣхали изъ нашего города, гдѣ имъ очень долго пришлось переживать тяжелую нужду и матеріальныя лишения. Съ этого времени связь съ роднымъ городомъ, казалось-бы, должна была совершенно прекратиться, какъ она прекращается у очень многихъ, переселяющихся на новыя мѣста.

Въ отношеніи Антона Павловича этого не случилось. Изъ писемъ его видно, что еще будучи студентомъ онъ пріѣзжалъ въ Таганрогъ каждый годъ, а иногда и чаще.

Правда, здѣсь оставались родственники будущаго знаменитаго писателя, но не ради однихъ родственниковъ онъ пріѣзжалъ сюда.

Почти 20-ти лѣтнее пребываніе его въ Таганрогъ оставило глубокіе слѣды и создало неразрывную связь съ Таганрогомъ.

Онъ посѣщалъ любимыя мѣста, осматривалъ столь хорошо ему знакомыя улицы и площади, заглядывалъ въ гимназію, гдѣ пробылъ девять лѣтъ, часами просиживалъ въ городскомъ саду, ѣздилъ въ дачныя мѣста «Карантинъ» и «Дубки»,—и потомъ излагалъ свои впечатлѣнія въ письмахъ къ роднымъ и знакомымъ.

Возмущался неблагоустройствомъ, вышучивалъ особенности мѣстной жизни, приводилъ специально таганрогскія «словечки», удивлялся, какъ могъ жить болѣе 10-ти лѣтъ въ жалкомъ ихъ домищкѣ на Елисаветинской улицѣ, но черезъ годъ вновь пріѣзжалъ, и вновь все осматривалъ, отдыхалъ у моря, прогуливался по безконечнымъ и темнымъ коридорамъ нашей старой гимназіи.

Въ произведеніяхъ своихъ Антонъ Павловичъ не мало тѣшилъ мѣста Таганрогу. «Степь», «Перекасти поле», «Паланомеръ шестой», «Калхасъ», «Жирургія» и мн. друг. картины Таганрога и его округа. «Словесъ въ футлярѣ» взять цѣликомъ изъ таганрог-

ской гимназіи; танцмейстеръ Вронди, о которомъ упоминается въ разсказахъ А. П. Чехова, и въ настоящее время бодръ и все еще даетъ уроки «новѣйшихъ» танцевъ.

Капельдинеръ Жоржъ изъ «Калхаса»—старичекъ, много лѣтъ служившій при таганрогскомъ театрѣ.

Разсказъ «Огни»—это таганрогская жизнь не только мѣсту дѣйствія, но и по характеру изображаемыхъ лицъ. Въ этомъ разсказѣ художественно описана дачная мѣстность у моря—«Елисаветинскій паркъ» (Карантинъ), любимое мѣсто императора Александра I-го и императрицы Елизаветы; описана также главная Петровская улица и «Европейская» стинница.

Дѣйствующія лица «Огней»—таганрогскіе обыватели,—и сама жизнь ихъ,—жизнь таганрожцевъ 80-хъ годовъ.

— Скажите, пожалуйста, Кисочка,—спрашиваетъ герой разсказа,—какая это муха укусила весь здѣшній прекрасный полъ? Что съ нимъ подѣлалось? Прежде всѣ были такія независимыя, добродѣтельныя, а теперь, помилуйте, про кого ни спросишь, про всѣхъ говорятъ такое, что просто за чело вѣка страшно... Одна барышня съ офицеромъ бѣжала, другая бѣжала и увлекла съ собой гимназиста, третья, бары уѣхала отъ мужа съ актеромъ, четвертая отъ мужа ушла къ офицеру, и такъ далѣе, и такъ далѣе... Цѣлая эпидемія! Все это, дѣйствительно, было въ Таганрогѣ въ 80-хъ годахъ.

А вотъ и отвѣтъ, характеризующій таганрогскую жизнь того времени:

— Очень просто и понятно...—сказала Кисочка, поднимая брови.—У насъ интеллигентнымъ дѣвушкамъ и женщинамъ рѣшительно некуда дѣваться. Уѣзжать на курсы, или поступать въ учительницы, вообще жить идеями и цѣлями, какъ мужчины живутъ, не всякая можетъ. Надо выходить замужъ... А за кого прикажете? Вы, мальчики, кончаете курсъ въ гимназіи и уѣзжаете въ университетъ, чтобы болѣе никогда не возвращаться въ родной городъ, и женитесь въ столицахъ, а дѣвочки остаются! За кого же имъ прикажете выходить? Ну, за неимѣніемъ порядочныхъ, развитыхъ людей, и выходятъ Богъ знаетъ за кого, за разныхъ маклеровъ да пиндосовъ*, которые только и умѣютъ, что питъ да въ клубѣ скандалничать... Выходятъ дѣвушки такъ, зря... Какая-жъ послѣ этого жизнь? Сами понимаете, женщина образованная и воспитанная живетъ съ глупымъ, тяжелымъ человѣкомъ; встрѣтится ей какой-нибудь интеллигентный человѣкъ, офицеръ, актеръ, или докторъ, ну полюбится, станетъ ей невыносима жизнь, она и убѣжитъ отъ мужа. И осуждать нельзя!

Въ своихъ воспоминаніяхъ Амфитеатровъ разсказываетъ между прочимъ о томъ, какъ онъ однажды указалъ Антону Павловичу на одно неправильное выраженіе въ напечатанномъ разсказѣ.

А. П. задумался, прочиталъ указанное мѣсто, потомъ какъ-бы оправдываясь, сказалъ:

— Ахъ, это все Таганрогъ... отъ него осталось...

Въ зрѣломъ возрастѣ отношенія А. П. къ Таганрогу стали еще болѣе теплыми, заботливыми. Онъ завязалъ сношенія съ мѣстными общественными дѣятелями, мѣстными представителями печати и не прерывалъ ихъ до конца своей жизни.

Онъ близко принималъ къ сердцу всѣ таганрогскія дѣла, особенно-же заботился о таганрогской общественной библиотекѣ, куда направлялъ громадное количество книгъ, какъ подаренныхъ ему авторами, такъ и лично имъ приобретѣнныхъ для библиотеки.

А. П. Чеховъ (Ялта, 1903 г.).

* Такъ въ Таганрогѣ называютъ грековъ.

Памятник Петру Великому сооружен в Таганроге к пятидесятилетию города, главным образом, благодаря заботам Антона Павловича.

Власть управы д-р Павел Федорович Юранов, член Государственного Совета, завывавший тогда кой библиотекой, деятельно переписывался с Антоном Павловичем,—и, между прочим, указал ему на чрезвычайную трудность соорудить здесь хороший памятник у при чрезвычайно скудных средствах. А. П. нашел гласящий выход из тяжелого положения.

Он списался с Антокольским, который чрезвычайно живо отнесся к просьбе А. П., и согласился уступить великолпную скульптуру Петра безплатно. Больше он сам наблюдал за отливкою фигуры Петра в Павле, и только благодаря участию Антона Павловича Таганрог имѣть теперь великолпный памятник Петру, изъ лучшихъ въ Россіи.

Съ Антономъ Павловичемъ я познакомился въ 1893 г., а былъ завѣдующимъ редакціей мѣстной газеты, кою онъ получалъ и очень внимательно читалъ.

Онъ посѣтилъ нашу редакцію, интересовался, главнымъ образомъ, матеріальными условіями труда мѣстныхъ сотрудниковъ, тиражемъ газеты, обратилъ вниманіе на тѣсноту помещенія, причѣмъ добавилъ:

— У насъ въ «Будильникѣ» также было тѣсно...

Мы напечатали о немъ нѣсколько замѣтокъ. Въ одной о сказано, что А. П. ѣдетъ въ Феодосію лечить больного орина. А. П. пришелъ въ редакцію съ опроверженіемъ:— «Звѣ не лечитъ, а въ гости... Теперь въ газетахъ начнутъ и вышучивать. Вотъ, молъ, какой знаменитый профессоръ скался, специально выпысываютъ спасать самого Суворина. А. П. очень интересовался благоустройствомъ города. Ему нравились стройныя улицы, чистыя, аккуратныя, безконечными, по всѣмъ направленіямъ, бульварами.

— Красивый сталъ Таганрогъ,—говорилъ онъ,—но по- / у васъ вездѣ только акаціи да тополи? Отчего не посадить хвойныя деревья; сосны, ели, пихты...

— Но они у насъ плохо прививаются...

— Отчего-же? Въ городскомъ саду я видѣлъ хорошія ели, на дачахъ тоже кой-гдѣ есть, да, наконецъ, у васъ, саду,—обратился онъ ко мнѣ,—растутъ ели и туи...

— А сколько возни съ ними... Городу это не по силамъ.

— Нѣтъ, непременно надо, чтобы были сосны и ели. Давайте себѣ цѣлую улицу въ соснахъ, какая красота! Лѣзъ пятьдесятъ лѣтъ это будетъ лучший городъ въ Россіи...

Антонъ Павловичъ мечталъ даже совсѣмъ поселиться въ Таганрогѣ, построить домъ на Греческой улицѣ надъ обломкомъ...

— Если-бы въ Таганрогѣ,—писалъ онъ однажды мнѣ,—былъ климатъ помягче, я охотно переѣхалъ-бы въ Таганрогъ.

Все, что касалось нашего города, онъ горячо воспринималъ и сейчасъ-же писалъ письма мѣстнымъ дѣятелямъ; гдѣ-бы нѣтъ ни былъ, въ Москвѣ-ли, въ имѣніи Мелихово, въ Ялтѣ или за границей, онъ сейчасъ-же сообщалъ свой адресъ и просилъ посылать «Приазовскій край» и «Таганр. Вѣстникъ», по которымъ онъ слѣдилъ за мѣстной жизнью.

А. П. Чеховъ (Ялта, 1903 г.).

Всякаго таганрожца, котораго встрѣчалъ въ Москвѣ или Ялтѣ, онъ нагружалъ книгами для таганрогской библиотеки.

Всякую просьбу изъ Таганрога онъ выполнялъ съ особой готовностью и горячностью. А. П. устраивалъ неимущихъ чахоточныхъ больныхъ въ ялтинскіе санаторіяхъ, хлопоталъ даже по городскимъ дѣламъ въ министерствахъ, выпрашивалъ книги для библиотеки и завѣщалъ, чтобы касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ направила въ таганрогскую городскую библиотеку тѣ суммы, которыя причитались-бы послѣ его смерти.

Онъ собиралъ свѣдѣнія о всѣхъ дѣятеляхъ-таганрожцахъ, разбросанныхъ по всему міру, и сейчасъ-же дѣлился этими свѣдѣніями съ нами.

Какъ-то онъ написалъ мнѣ, что въ Москвѣ скончался нѣкій Цабель, о которомъ здѣсь давно забыли, что онъ долго служилъ въ Таганрогской гимназіи и надо поэтому напечатать о немъ нѣсколько строкъ въ мѣстной газетѣ.

Словомъ, жизнь Таганрога, его радости и печали, въ теченіе всей жизни нашего славнаго земляка, находила горячій откликъ въ его отзывчивомъ, любящемъ, нѣжномъ сердцѣ.

Въ послѣдній своей пріѣздъ,—это было незадолго до его смерти,—онъ вновь посѣтилъ всѣ любимыя мѣста: гавань, Карантинъ, Дубки,—нѣсколько разъ побывалъ въ санаторіи и водолечебницѣ д-ра Гордона, и радовался, что Таганрогъ начинаетъ обзаводиться хорошими лечебными учрежденіями. Плохо онъ тогда выглядѣлъ. Въ водолечебницѣ были поражены, когда увидѣли чахлаго Антона Павловича,—одна кожа да кости!

Но въ этомъ хиломъ тѣлѣ какой бодрый, мощный духъ переливался яркими цвѣтами! Онъ собирался на войну, вдохновенно мечталъ о прекрасномъ будущемъ, и увѣрялъ, что

Музей имени А. П. Чехова въ Таганрогѣ.

